

ЮАР: «ЖИВАЯ ПОЛИТИКА» СКВОТТЕРОВ

Д.А. ЗЕЛЕНОВА

Аспирантка Института Африки РАН

Ключевые слова: ЮАР, неформальные поселения, сквоттеры, низовые протестные движения

*Amandla! - Ngawethu!**

Значительную часть жителей неформальных поселений составляют *сквоттеры* - те, кто захватывает неиспользуемые земли и строит на ней свои дома.

Сквоттерство как самостоятельное решение жилищной проблемы - весьма распространенное явление в странах Глобального Юга. Американский исследователь и журналист Р.Нойвирт, проживший два года в неформальных поселениях Кении, Бразилии, Турции и Индии, в своей книге «Города в тени. Миллиард сквоттеров: новая городская реальность» отметил, что «сквоттеры - самые крупные строители жилья в мире, и они создают города будущего»¹. И действительно, согласно данным ООН, численность городского населения планеты, проживающего в неформальных поселениях, в 2001 г. составляла 1 млрд человек. Если эта тенденция сохранится, к 2030 г. число жителей неформальных поселений во всем мире достигнет 2 млрд².

Предметом исследования в этой статье стали сквоттерские сообщества в ЮАР после прихода к власти Африканского национального конгресса (АНК) в 1994 г. В качестве основных примеров рассматривается деятельность «Абахлали басаМджондо» («Движение жителей лачуг» - на зулу) и «Кампании против выселений Западного Кейпа»^{**}. В основе организации этих и многих других сообществ лежат

Последние десять лет в городах ЮАР полным ходом идет борьба жителей неформальных поселений за право достойного существования. Борьбе против выселений, против реформ приватизации и коммерциализации, борьбе за право на город, как его формулируют сами жители, борьбе за лучший мир, который многие из них начинают строить уже здесь и сейчас со своими соседями в своих сообществах, посвящена публикуемая ниже статья.

принципы *децентрализации, взаимопомощи и демократии участия*. Организационная структура, цели и методы деятельности участников позволяют отнести такие сообщества к низовым (*grassroots*) протестным движениям и инициативам, действующим в рамках *горизонтальных сетей*³ по всему миру.

ЗА ЧТО БОРЮТСЯ СКВОТТЕРЫ ЮАР?

Франц Фанон, философ и революционер, участник Фронта национального освобождения Алжира, писал о сквоттерских поселениях как об очагах, которые «образуют одну из наиболее спонтанных и радикально революционных сил колонизированного народа»⁴. В ЮАР сопротивление стало частью народной истории. Что не менее важно, сопротивление рождалось в среде простых людей, которые боролись за освобождение от угнетающего их режима.

Активный рост сквоттерских поселений в городах ЮАР начался в конце 1970-х гг., после некоторого ослабления режима апартеида⁵ этот процесс достиг своего пика в 1980-е гг., в период зарождения массового противостояния режиму апартеида в глубинах черных кварталов, сквоттерских поселений и сообществ, где люди накапливали не только опыт вооруженного сопротивления, но и практиковали новые способы организации и (само)управления в сообществах. Результатом этого опыта стало формирование мощной своеобразной демократической культуры, которая обрела новый смысл сегодня.

После прихода к власти АНК случаи насильственных выселений за неуплату коммунальных платежей и за незаконное пользование землей, а также вытеснения за пределы городов жителей неформальных поселений и городской бедноты участились в связи с процессами приватизации и корпоратизации, которые затронули, в том числе, и сферу коммунальных услуг.

Многие исследователи критично оценивают результаты этих реформ, т. к., по их мнению, они спровоцировали рост массовой безработицы, поляризацию доходов и привели к большому обнищанию черного городского населения⁶. Их материальное положение стало еще хуже, чем при апартеиде, о чем в беседах со мной утверждали южноафриканцы.

Директор Центра гражданского общества в Университете Квазулу-Наталь профессор Патрик Бонд, ссылаясь на цифры, опубли-

* Лозунг сопротивления апартеиду. На языках *зулу* и *коса*: «Власть! - Нам!»

** Статья подготовлена на основе материала, собранного автором в ходе поездок в ЮАР (в ноябре 2008 г. и апреле-мае 2009 г.).

ликованные агентством статистики ЮАР в 2002 г., пишет: «Повышение цен на воду и электричество привело к тому, что расходы на коммунальные платежи составляли 30% от доходов тех, кто получал менее 500 рандов* в месяц. Более 10 млн человек были отключены от водоснабжения за неплату, приблизительно такое же

пожилых женщин, блокирующих подходы к своим домам от полиции, «истории» сломанных электросчетчиков и нелегальных подключений, на которые идут люди, не способные справиться с ростом цен на коммунальные услуги.

Проблема вытеснений сквоттеров обострилась также и в связи с подготовкой к чемпионату

ектом критики стали «транзитные зоны содержания» (*transit relocation areas*), в которые расселяются сквоттеры пока идет строительство муниципальных домов. По заявлению специалистов СОНРЕ, эти «зоны» не попадают под категорию адекватного жилья, они построены из некачественных и опасных материалов (в т.ч. из асбеста) и не отвечают санитарным нормам¹¹. Сами сквоттеры прозвали эти зоны «деревнями из жестяных банок» (*Blikkiesdorp* - на африкаанс, «затерянным местом в аду»¹².

За несколько лет противостояние выселениям, массовым отключениям воды и электричества трансформировалось в активную борьбу, которая ведется и по сей день в локальных сообществах в разных городах страны. Важно отметить, что требования, выдвигаемые в ходе кампаний протеста, не сводятся лишь к обеспечению основными коммунальными услугами. Сквоттеры в современной ЮАР борются за право быть услышанными, а также иметь возможность культурного и политического самовыражения.

Девушки движения «Абахлали» на марше протеста.

количество было отсоединено от электричества»⁷.

В 2000-е гг. страну охватили протесты, связанные с отключениями воды, электричества и нехваткой жилья. Люди вышли на улицы. Так, в 2006 г. в ЮАР было зафиксировано 10 тыс. мирных протестов, в 2007 г. - более 9 тыс.⁸ Уровень протестных выступлений остается высоким и сегодня - около 8 тыс. в год.

Противостояние сквоттеров описано в книге «Мы - бедные» политолога А.Десаи⁹. Участвуя в протестах вместе с жителями неформальных и формальных поселений Дурбана и Кейптауна, он задокументировал факты борьбы в сообществах в период с 1994 по 2002 гг. - многочисленные акции

мира-2010 по футболу. Так, муниципальные власти Дурбана и Кейптауна, двух крупнейших городов, решили использовать это событие, чтобы избавиться от «неприглядных» районов в кратчайшие сроки. В 2007 г. в Кейптауне был начат жилищный проект «Н2 Гэйтуэй» под руководством тогдашнего министра по жилищным вопросам Линдиве Сисулу. Предусматривалось уничтожение всех «видимых» для глаз туриста неформальных поселений вдоль шоссе Н2, от аэропорта до центра Кейптауна. Министр назвала этот проект «самым крупным жилищным проектом из всех, принятых когда-либо каким-либо правительством»¹⁰. Проект был раскритикован общественностью. Свое отношение к нему выразила и международная неправительственная организация «Центр по жилищным правам и выселениям» (СОНРЕ). В частности, объ-

«ДВИЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ЛАЧУГ»

Яркий пример борьбы сквоттеров - движение «Абахлали ба-сеМджондоло», которое образовалось в Дурбане в 2005 г. Рассмотрим контекст, в котором оно возникло и развивалось.

В 2001 г. Дурбан был выбран Программой ООН «Хабитат» в качестве пробного города, в котором должен был начаться проект «Города без трущоб» для Восточной и Южной Африки. В 2003 г. количество проживавших в сквоттерских поселениях в этом крупнейшем порте составляло 33% от всего городского населения (920000 человек)¹³. В 2005 г. муниципалитет города выдвинул проект «расчистки трущоб» стоимостью в 2,9 млрд рандов. В ноябре 2006 г. член Исполнительного Совета провинции Квазулу-Наталь Майк Мабуя Кхалу заявил о том, что провинция долж-

* 1 амер. долл. = 7.44 ранда.

на избавиться от всех сквоттерских кварталов к 2010 г.¹⁴. Всего планировалось снести около 250000 «трущоб», хотя к тому моменту было построено лишь 40000 дешевых домов для бедных¹⁵. В 2007 г. власти провинции инициировали «Билль об уничтожении трущоб и предотвращении их появления». Этот документ вызвал негативную реакцию со стороны общественности, так как совпадал во многом с законами времен апартеида, когда африканцев перемещали в гетто, не допуская к благоустроенным «белым зонам». В частности, с актом расистского правительства «О противодействии сквоттерству» от 1951 г., который, так же как и нынешний «билль», наделял неограниченным правом землевладельцев «уничтожать» неформальные поселения без суда и следствия¹⁶.

Кроме выселений за пределы города, сквоттеры сталкиваются с проблемой незащищенности своего жилья. Муниципалитеты, ссылаясь на временный статус неформальных поселений, отказываются благоустраивать поселения: подключать сквоттеров к воде, устанавливать туалеты и проводить электричество¹⁷. Очередной протест, вызванный грозящим выселением и отсутствием должных санитарных условий, вспыхнул в поселениях «Кеннеди роуд» и «Форман роуд» в Дурбане в 2005 г., когда сквоттеры заблокировали близлежащую дорогу. Эта акция стала отправной точкой создания движения сквоттеров «Абахлали басаМджондоло».

Движение возникло спонтанно и выросло из необходимости взять судьбу поселения «Кеннеди роуд» в свои руки. Как пишет политолог Р.Питхауз, неоднократно бывавший в разных неформальных поселениях Дурбана, многие из них «покончили с системой городских советов и вернулись к политической форме 1980-х, при которой в сообществах действуют прямые демократические структуры»¹⁸. То же произошло и в «Кеннеди роуд», где действовало «Абахлали».

Баннер "Кампании против выселений".
Фото автора.

В поселении существовал местный «Комитет развития Кеннеди роуд», который, по словам жителей неформального поселения, контролировала местная ячейка АНК. Однако этот «Комитет» так и не стал настоящим органом самоуправления. В нем не участвовали жители поселения, решения принимались без консультаций с ними, многие даже не знали о его существовании. После блокады дороги сквоттеры «Кеннеди роуд» решили создать свой исполнительный комитет, что и стало началом организации движения «Абахлали басаМджондоло».

«Абахлали» создало систему самоуправления на уровне избираемых комитетов в 30 поселениях в окрестностях трех городов - Дурбана, Питермарицбурга и Кейптауна. Им удалось остановить выселения и перемещение некоторых неформальных поселений, например, «Мотала хейт» в пригороде Дурбана, а также прекратить строительство каких-либо предприятий на земле поселения «Кеннеди роуд».

С созданием «Движения бедных» (так его называют сами участники), стало возможным осуществление ряда общественных проектов. Как пишет Питхауз: «То, что создавалось сообща, поддерживается также сообща: ясли, ко-

торые работают каждый будний день; офис с единственной телефонной линией в поселении; ежемесячные пайки и еженедельные обеды для нуждающихся; хорошо организованный уход за детьми-сиротами и людьми, болеющими СПИДом; обеспечение ночной охраны и пожарной безопасности и пр.»¹⁹

«ДОМАШНЯЯ», ИЛИ «ЖИВАЯ ПОЛИТИКА»

Через повседневные нужды и самоорганизацию рождается политика «Абахлали», его участники именуют ее «домашней», или «политикой домашнего производства, которую легко понять и найти в ней дом»²⁰. Президент движения²¹ Сбу Зикоде говорит о *живой политике* - той политике, которая проводится «самими бедными и для бедных» и исходит из нужд и потребностей людей²².

На практике это означает, что все мероприятия «Абахлали» проводятся в тех местах, где живут бедные, то есть в неформальных поселениях, и на том языке, на котором они говорят. Как провозглашают участники: «В основе

живой политики лежат два принципа. Первый - политика есть не какая-то теория, а практика людей внутри сообщества. Второй принцип - политическое мышление всегда производится совместно и демократически»²³. Как считает Сбу, идеи *живой политики* «не почерпнуты из толстых книг и не изобретены как теория, эти идеи формируются в процессе жизненного опыта». Такая политика не нуждается в представительстве: «Все - государство, НПО, ученые, церкви, Всемир-

глобальным вопросам сначала обсуждаются на общем собрании, затем отсылаются обратно в местные комитеты поселений для дальнейшего рассмотрения»²⁵. Все решения принимаются консенсусом; а в случаях, когда консенсус не работает, применяется голосование.

Я посетила несколько собраний движения. Прежде всего, хотелось бы отметить высокий уровень их организации: ведется протокол, секретарь записывает тезисы выступления, работают

очень часто заканчивались или начинались выступления. Песни на собраниях, по моим наблюдениям, - это и своего рода разрядка, и создание атмосферы, и поддержание боевого духа участников. Пожилая женщина кричала: «Amandla!». Остальные отвечали: «Ngawethu!». И начинался какой-нибудь напев, вроде «*Amabhulu anyama - Asenzeli iworrry*». На русском языке это звучало бы приблизительно так: «Черные капиталисты нам вымотали душу!»

Женщины представлены в движении во всех его структурах. В 2008 г. была создана «Женская лига», которая объединяет женщин, живущих в неформальных поселениях. Жительницы «Кенеди роуд» организовали «Женский швейный комитет» по пошиву фирменных красных маек для участников «Абахлали», многие работают в яслях, присматривают за больными и детьми-сиротами. В структуре движения есть и «Молодежная лига».

В одном из своих манифестов «жители лачуг» выдвинули следующие требования - это «достойное жилье для всех жителей города, бесплатные коммунальные услуги для бедных - вода, канализация, электричество, минимальное социальное пособие для всех без исключения, чистая и безопасная окружающая среда, равные возможности для всех»²⁶.

«Абахлали» проводит политические акции и протестные кампании, цель которых - объединить сквоттеров из разных поселений для борьбы за свои права. Так, во время марша протеста 2005 г. «Абахлали» провело символическое сожжение гроба мэра города, в 2006 г. объявило кампанию бойкота выборов под лозунгом «*No land, no house, no vote*»²⁷, к которой присоединились «Кампания против выселений» и «Движение безземельных людей» Йоханнесбурга. Несколько лет подряд «Абахлали» отмечает национальный праздник - годовщину первых нерасистских выборов в парламент ЮАР как «День не-свободы» (вместо официального «Дня Свободы» 27 апреля)²⁸. Од-

Транзитный лагерь «Blikkiesdorp» в районе Дэлфт на окраине Кейптауна.

ный банк, - говорят о том, что всё, что они ни делают, они делают во имя бедных. А теперь сами бедные заговорили от своего имени... Мы сами будем добиваться того, что нам нужно...»²⁴.

«Абахлали» называет себя *радикально демократическим* движением бедных. Регулярные открытые собрания, на которые приглашаются все желающие, являются выражением этой радикальной демократической культуры. По моим наблюдениям, на собрания ходят и жители соседних поселений. Как пишет британский исследователь Мэт Биркиншоу, проживший три месяца в поселениях Кейптауна и Дурбана, решения по каким-то

переводчики. Дискуссия, как правило, идет на трех языках - зулу, коса и английском, осуществляется синхронный перевод. Безусловно, на это уходило лишнее время, но было необходимо, чтобы *каждый мог участвовать в дискуссии*, независимо от пола, возраста и языка. Интересно, что на собраниях присутствовало практически равное количество мужчин и женщин, пожалуй, женщин было больше. Удивило и разнообразие по возрастному признаку: люди почтенного возраста и молодежь. «Old mamas» («старые мамочки» - имеются в виду, конечно же, пожилые бабушки и тетушки) - это особая категория в движении. К ним прислушиваются и дают высказываться всегда, как только предоставляется возможность. Особый колорит собранию придавали лозунги и «кричалки», которыми

ной из самых успешных акций «Абахлали» за последнее время стала кампания противостояния биллю “Об уничтожении трущоб”, о котором говорилось ранее. «Движение жителей лачуг» бросило вызов этому акту в суде, посчитав его неконституционным, однако сначала проиграло дело. После апелляции в Конституционный суд, дело было выиграно, закон был признан неконституционным²⁹.

В библиотеке поселения «Кеннеди роуд», уничтоженной во время погрома³⁰, я видела много интересной литературы, в том числе и книги Стива Бико - погибшего лидера движения «Черного самосознания» (он умер под пытками в расистской ЮАР в сентябре 1977 г.). Бико настаивал на борьбе за восстановление «черного самосознания» и рассматривал эту борьбу на двух уровнях: «психологического» и «физического» освобождения³¹. Сегодня участники «Абахлали» и сквоттеры из других протестных сообществ, переосмысливая его идеи, черпают в них вдохновение на новую борьбу.

В сквоттерских поселениях рождается «живая политика», которая бросает вызов неравенству во всех его проявлениях и вертикали власти. Как и предвещал Фанон, в самых маргинализованных слоях населения рождается та самая политика, которая несет в себе подлинное освобождение.

«КАМПАНИЯ ПРОТИВ ВЫСЕЛЕНИЙ»

Еще один интересный пример низовой организации сквоттеров - «Кампания против выселений», с участниками которой мне довелось близко общаться на окраине Кейптауна, в сквоттерском поселении «Симфони Уэй».

«Кампания» не является организацией в прямом смысле этого слова. Начав свою работу в одном конкретном поселении, она является зонтичной структурой, объединяющей 15 сообществ провинции Западный Кейп. Как говорится в манифесте «Кампании»,

она «нацелена на борьбу с выселениями, отключениями воды и плохим медицинским обслуживанием, а также на обеспечение бесплатного электричества, гарантий достойного жилья и на противостояние полицейской жестокости»³².

«Кампания» организована как *децентрализованная горизонтальная сеть*. В своем интервью автору Ашраф Кассим, один из председателей координационного комитета «Кампании» и сквоттер поселения «Симфони Уэй», рассказывал, что «Кампания» первоначально имела центральный исполком, быстро утративший свой смысл, так как оказался оторванным от той борьбы, которая происходила в самих поселениях. «Мы не хотели работать по принципам НПО или какой-то партии. Они сидят и получают деньги, пока вы сражаетесь за свои права. Поэтому мы децентрализовались намеренно, и сейчас вместо центрального исполкома существует координационный комитет. Главная роль отводится комитетам на местах, их создают жители в своих поселениях»³³. Председатели этих комитетов не наделяются какой-либо властью: «Будучи координаторами, мы не являемся лидерами в традиционном авторитарном смысле. Наоборот, мы функционируем как набор столовых приборов. Мы есть те инструменты, которые могут использовать сообщества бедных в борьбе с жестокими реалиями южноафриканского общества...»³⁴

Такое распределение власти в сообществе практикуется в большинстве современных протестных движений Глобального Юга и Севера. Как пишет американский культурный антрополог Дэвид Грэбер, «будь то *сапатисты* в Чьяпасе (Мексика), или безработные *пикетерос* в Аргентине, голландские сквоттеры или активисты из ЮАР, борющиеся против выселений, - практически все используют горизонтальные структуры для своей организации и сходятся во мнении о том, что политика таких структур

должна произрастать снизу из маленьких самоорганизованных автономных групп, а не навязываться сверху путем приказов»³⁵. Так *демократия участия* становится базовым принципом управления многих протестных инициатив и сквоттерских сообществ.

«Кампания против выселений» выделяет демократизацию сообществ как отдельное направление своей работы и понимает ее как «включенность каждого жителя в процесс решения проблем сообщества»³⁶, а также как возможность жителей «бросить вызов избираемым лидерам и держать их подотчетными»³⁷.

Тактика *прямого действия* является приоритетной в деятельности «Кампании». Ашраф отмечает: «Если людей уже выселили, мы помогаем им заселиться обратно, если у кого-то отключили воду или электричество, мы помогаем переподключиться, нелегально протягиваем кабель или проводим трубу»³⁸. Тактика *прямого действия* включает в себя и сидячие забастовки, например, перед входом выселяемого дома.

Начав борьбу в одном маленьком сообществе, используя различные тактики (физическое противостояние, мобилизация жителей), «Кампания» смогла вырасти в мощную низовую инициативу, поддерживающую борьбу бедняков и сквоттеров по всей провинции Западный Кейп. Вместе с жителями разных сквоттерских поселений «Кампания» смогла добиться определенных успехов, остановив большое количество выселений, отключений воды и электричества.

Следует добавить, что «Кампания» вместе с другими низовыми движениями входит в сетевую инициативу «Альянс бедняков» ЮАР, который координирует борьбу сквоттеров и бедных людей на региональном уровне.

СКВОТТЕРЫ «СИМФОНИ УЭЙ»

Одним из примеров локальной борьбы, которую поддержала

«Кампания против выселений», стало создание сквоттерского поселения на дороге «Симфони Уэй», существовавшего с февраля 2008 г. по ноябрь 2009 г., до момента расселения в «транзитную зону».

Поселение образовалось спонтанно в ответ на выселения, произошедшие в феврале 2008 г. в ходе реализации жилищного проекта «Н2 Гэйтуэй». Группа сквоттеров, около 500 человек, решила захватить дорогу «Симфони Уэй», которая проходила вдоль муниципальных домов, откуда они были выселены (вместо них в эти дома сразу же были заселены новые жильцы, одиночки без детей, «перепрыгнувшие очередь»³⁹). Жители сознательно пошли на этот шаг, парализовав движение на одной из важных транспортных артерий города, чтобы привлечь внимание властей к проблеме нелегальных выселений.

В своем манифесте жители «Симфони» заявляли: «За что мы боремся? Мы боремся за жилье... Мы убеждены, что правительство нарушает конституцию и наши права человека, отказываясь потратить 2% своего бюджета на жилье... Если правда, что «Народ должен править» [как сказано в Хартии свободы 1955 года], то как мы можем позволять нескольким правительственным чиновникам решать этот вопрос за нас?»⁴⁰

В этом манифесте жители захваченной дороги подчеркивают, что борются за доступ к процессу жилищного обустройства. Сквоттеры формулируют это требование как *право на город*, что означает, прежде всего, включенность всех жителей в процесс принятия решений по вопросам жилищной политики. На практике это подразумевает проведение консультаций напрямую с местными жителями, а не с представителями НПО или партий. *Право на город* означает и доступ к городской инфраструктуре, независимо от материального положения. Так, сквоттеры отказываются уезжать из неформальных поселений, ко-

торые зачастую расположены в более удачных местах (вблизи школ, больниц, рабочих мест), чем новые муниципальные кварталы. Вместо насильственных выселений сквоттеры требуют постепенного улучшения своих неформальных поселений на месте (*in situ upgrading*) с участием самих жителей. Иными словами, *право на город*, которое выдвигают сквоттеры, - это базовое право каждого человека жить, работать и учиться в адекватных условиях в пределах города, а не на его задворках.

Также жители «Симфони» подчеркивают: «Мы боремся за лучший мир для нас, наших детей и для каждого человека, живущего в Южной Африке... Мы, жители «Симфони Уэй», сражаемся за право на жилье и вместе с тем начинаем (медленно и без помощи государства) создавать этот новый мир, за который боремся».

И действительно, тот «новый мир», о котором говорится в манифесте, можно было наблюдать в поселении «Симфони Уэй». Безопасность, забота о детях, организация собраний в поселении поразили меня с первых часов пребывания. Оставаясь на ночлег посреди шоссе в деревянных лачугах, я почувствовала, что, несмотря на тревожную обстановку вокруг (выстрелы, факты жутких преступлений и изнасилований в соседних «транзитных лагерях»), нахожусь в этом поселении в полной безопасности.

В «Симфони» работали ясли, детские кружки и спортивные секции. Все ресурсы, по словам жителей, генерировались внутри сообщества. Женщины подрабатывали торговлей домашней едой и пивом; жители устраивали представления, например, местного коллектива барабанщиков на там-тамах, где собирались средства на адвоката и другие нужды сообщества.

...Сегодня поселения «Симфони Уэй» больше не существует. После проигранного дела в суде в октябре 2009 г. сквоттеров расселили в «транзитные зоны». О

жизни после расселения студенты из США сняли небольшой фильм под названием «Жестяные города». Я вспоминаю, как жительница дороги говорила мне: «Ни под каким предлогом мы не согласимся на временное проживание в «деревне из жестяных банок». Здесь мы создали дружное сообщество сами, своими усилиями, работая и живя вместе... Эти полтора года сделали нас большой семьей. Теперь мы в ответе друг за друга».

Несмотря на печальный итог, сквоттеры не теряют тех социальных связей, которые им удалось наладить за полтора года жизни в «Симфони»: продолжают работу некоторые комитеты, проходят еженедельные собрания. Позволю себе предположить, что, несмотря на разрушение поселения, сообщество «Симфони» продолжает существовать. Как говорит в фильме бывшая жительница дороги: «*A luta continua!*» (на португ. яз. - «Борьба продолжается»)⁴¹.

* * *

Борьба, которая развернулась в последнее десятилетие в локальных сообществах современной ЮАР, не сводится лишь к требованиям жилья и бесплатных коммунальных услуг.

Движение жителей лачуг «Абахлали басаМджондоло», сквоттеры из сообщества «Симфони Уэй», активисты из «Кампании против выселений» создают автономные проекты, в которых *демократия участия* становится одним из важных принципов управления. Разные формы «децентрализованной прямой демократии, основанной на консенсусе»⁴², являются ключевым принципом организации для многих низовых протестных движений по всему миру.

Рассматривая практики самоорганизации на примере альтерглобалистского движения, культурный антрополог Марианн Маклберг пишет, что их демократия представляет собой вариант *негосударственной*, а в некоторых случаях и *антигосударственной* демократии, так как участники

действуют вне поля государства как такового⁴³. Это значит, что их цель, как и цель многих сквоттерских движений и инициатив, заключается не в захвате власти сверху, а в том, чтобы распределить ее равномерно снизу. Такой подход к демократии и власти

противостоит глобальной тенденции усиления и централизации власти в мире⁴⁴.

Сложно предположить, чем закончится это противостояние и какие формы демократии выберут люди. Хотя уже сейчас можно наблюдать, что в условиях кризи-

са (представительной) демократии и государства⁴⁵ происходит переосмысление демократических процедур, и не только на уровне теорий, но и через повседневные практики самоорганизации и борьбу в локальных сообществах.

¹ *Newirth R.* Shadow cities. Billion squatters. A new urban world. N.Y., Routledge, 2005. P. 15.

² UN-Habitat. United Nations Human settlement program. The slums of the world: The face of the urban poverty in the new millenium? L., Earthscan Publications, 2003.

³ Культурный антрополог Марианн Маклберг так объясняет этот термин: «...Горизонтальность относится к децентрализованной сетевой структуре, которая воспроизводит неиерархические отношения между различными субъектами сети (людьми, группами, идеями)... Иерархические сети неравноправного распределения власти существуют в огромном количестве, поэтому термин *горизонтальность* выступает как определяющая характеристика, она обеспечивает осмысленное содержание структуры децентрализованной сети движения...». Подробнее см.: *Graeber D.* There never was a west: Or, democracy emerges from the spaces in between - in: Possibilities: Essays on hierarchy, rebellion and desire. Edinburgh; Oakland, CA: AK Press, 2007; *Maackelbergh M.* The will of the many: How the alterglobalisation movement is changing the face of democracy. L., Pluto Press, 2009.

⁴ Цит. по: *Pithouse R.* Thinking resistance in the shanty town // Mute Magazine. 2006. Vol. 2. № 3. P. 17 - <http://www.metamute.org/Thinking-Resistance-in-the-Shanty-Town>

⁵ Например, неформальное поселение «Кеннеди роуд», где действует «Движение жителей лагуч», образовалось в середине 1970-х в пригороде Дурбана. Интересно отметить, что всем известное поселение Соуэто близ Йоханнесбурга выросло на месте, которое в 1944 г. было захвачено тысячами сквоттеров «Движения жителей лагуч» «Sofasonke». (См.: *Pithouse R.* Op.cit.).

⁶ Например: *Bond P.* Elite transition. From apartheid to neoliberalism in South Africa. L., Pluto Press, 2000. Бонд пишет о консенсусе, который был достигнут между АНК и Бреттон-Вудскими институтами, в результате чего социальная Программа реконструкции и развития 1994 г. была свернута и заменена новой макроэкономической стратегией «Рост, занятость, перераспределение» в 1998 г. Главными экономическими последствиями этой Программы стало сокращение более 1 млн рабочих мест и рост безработицы, а также приватизация и коммерциализация госпредприятий и услуг.

⁷ *Bond P.* Talk left, walk right. South Africa's frustrated global reforms. Pietermaritzburg, UKZN Press, 2006. P. 14.

⁸ National trends around protest action: Mapping protest action in South Africa. FXI and CSR Report. 2008.

⁹ *Desai A.* We are the Poors. N.Y., Monthly Review Press, 2002.

¹⁰ http://www.housing.gov.za/content/Media%20Desk/Speeches/2006/24%20May%202006_2.htm

¹¹ Отчет «COHRE», сентябрь 2009 г. - <http://westerncapeantieviction.wordpress.com/files/2009/09/090911-n2-gateway-project-report.pdf>

¹² Интервью с жительницей поселения «Симфони Уэй» (все интервью здесь и далее сделаны автором весной 2009 г.).

¹³ *Marx C., Charlton S.* Urban slums report: The case of Durban, South Africa in UN HABITAT. Understanding slums: Case studies for the global report on human settlements. 2003.

¹⁴ *Mbanjwa X.* No shacks in KZN by 2010 - minister // Sunday Tribune. 5.11.2006.

¹⁵ Sunday Tribune. 22.04.2006.

¹⁶ *Huchzermeyer M.* Comment on KwaZulu-Natal Elimination and Prevention of Re-emergence of Slums Bill. (2006) - <http://abahlali.org/node/1320>

¹⁷ Так, например, в «Кеннеди роуд» с населением около 7 тыс. человек было всего 6 туалетов и 3 водопроводные колонки.

¹⁸ *Pithouse R.* The University of Abahlali baseMjondolo. 2006 - www.occupiedlondon.org/files/the_university_of_abahlali.pdf

¹⁹ *Pithouse R.* Struggle is a school: The rise of a Shack dwellers' movement in Durban, South Africa // Monthly Review 2005. Vol. 57. № 9 - <http://www.monthlyreview.org/0206pithouse.htm>

²⁰ Интервью со Сбу Зикод. Май, 2009 г.

²¹ Говоря о роли президента, Сбу говорит: «У нас нет иерархии... Любой лидер в нашем движении - это обычный человек». Эти слова не кажутся преувеличением. Сбу, как и все участники «Абахлали», живет в лагуче вместе со своей семьей. Интересно, что Сбу в течение двух лет занимал должность заместителя председателя местной ячейки АНК. Разочаровавшись в «большой политике» и системе жесткой вертикали власти, он вышел из АНК и стал «президентом бедняков», как его теперь именуют некоторые сквоттеры.

²² Интервью Р.Питхауза со Сбу Зикод. Апрель, 2009 г. - <http://libcom.org/library/resisting-degradations-divisions-interview-sbu-zikode>

²³ http://en.wikipedia.org/wiki/Abahlali_baseMjondolo

²⁴ Интервью Р.Питхауза со Сбу Зикод...

²⁵ *Birkinshaw M.* Abahlali baseMjondolo: A homemade politics. A report to the conference: Alternative futures and popular protest. Manchester Metropolitan University, 15-17 March, 2009. - <http://libcom.org/library/abahlali-basemjondolo--homemade-politics>

²⁶ UnFreedom Day Flyer - <http://voiceoftheturtle.org/raj/blog/flyer.pdf>

²⁷ Подробнее см.: http://www.khayelitshastruggles.com/2009/04/no-land-no-house-no-vote_22.html

²⁸ На празднике «Дня Несвободы» я побывала в апреле 2009 г. в поселении «Кеннеди роуд». На небольшом пустыре, окруженном лагучами, собралось несколько тысяч человек. Была установлена небольшая трибуна, с речами выступили участники «Абахлали» и епископ протестантской церкви. Затем начался концерт, люди выходили танцевать и петь вместе с музыкантами. Больше всего запомнилась группа «Dlamini King Brothers» - мужской хор, поющий в стиле «Isicathamiya» (особое хоровое пение зулу, напоминающее а капелла). Этот хор - гордость поселения, так как все его участники - жители «Кеннеди роуд».

²⁹ См.: <http://abahlali.org/node/5910>

³⁰ В сентябре 2009 г. было совершено нападение на молодежный лагерь «Абахлали» в «Кеннеди Роуд». Погибли два человека, были разрушены многие хижины, в частности домик президента Сбу Зикод. В «Абахлали» считают, что это была спланированная атака некоторых местных активистов АНК, недовольных деятельностью этого движения - <http://pambazuka.org/en/category/features/59122>

³¹ См.: *Biko S.* I Write what I Like. University of Chicago Press. 2002.

³² См.: <http://antieviction.org.za/about-us/>

³³ Интервью автора с Ашрафом.

³⁴ <http://antieviction.org.za/about-us/>

³⁵ *Graeber D.* Op. cit. P. 329-330.

³⁶ Интервью с Ашрафом.

³⁷ <http://antieviction.org.za/about-us/>

³⁸ Интервью с Ашрафом.

³⁹ Интервью с жительницей поселения «Симфони Уэй».

⁴⁰ Манифест жителей поселения «Симфони Уэй» от 14 апреля 2008 г. - <http://antieviction.org.za/2008/04/14/delft-symphony-pavement-dwellers-building-a-new-world-one-child-at-a-time/>

⁴¹ См.: <http://antieviction.org.za/2010/02/06/tin-town-a-short-documentary-on-the-symphony-way-anti-eviction-campaign>

⁴² *Graeber D.* Op. cit. P. 329.

⁴³ *Maackelbergh M.* Reinventing democracy - in: The will of the many: How the alterglobalisation movement is changing the face of democracy. L., Pluto Press, 2009. P. 140.

⁴⁴ Ibidem.

⁴⁵ См.: *Аксютин О.А., Зеленова Д.А.* Через сопротивление к обществу: самоорганизация сквоттеров ЮАР // Неприкосновенный запас. 2009. № 5 (67). С. 199-215.